

Марк Пекарский: «Звук – это особый мир»

*Марк Ильич Пекарский
(р. 26.12.1946)*

Среди знаменитых музыкантов, представляющих русское исполнительское искусство, особенное место принадлежит тем, кто сумел изменить взгляд на инструменты, кто никогда прежде не считался солирующим, выполняя лишь вспомогательную (хотя и важную) роль в оркестре или ансамбле. Если Юрий Башмет заново открыл звучание альта, то Марк Пекарский перевернул взгляды на возможности ударных инструментов, осуществив подлинный прорыв в музыкальном искусстве. Оба музыканта смогли не только заставить по-новому зазвучать знакомые и, как оказалось, по-настоящему не раскрытые в своих возможностях инструменты, но и услышать в их тембрах нечто глубоко созвучное времени, пробудить интерес к ним публики и современных композиторов.

Мистика звука

«До Пекарского считалось, что ударные – это нечто вроде звукового дизайна. После того как Пекарский сыграл «Час души» Софьи Губайдулиной, стало ясно, что у ударных – своя

философия. И такая же глубокая, как у скрипки или органа», – заметил в одной из своих статей музыковед Д. Ухов [1]. Произошло это, вероятно, благодаря особой широте взглядов музыканта на свою профессию, нашедшей выражение в самых разных видах деятельности, в открытости ко всему новому.

Область ударных инструментов для Марка Пекарского – поле для бесконечных экспериментов и поисков. В их основе совершенно его особое отношение к категории звука, любопытство к его непознанным возможностям. Звук для Пекарского – сердце музыки, мир, который не требует ассоциаций или перевода в слова. Любые звуки, по его мнению, если они окультурены, могут быть музыкой, – потому что звуковое пространство – это шум, а культура – это ограничение. Если же ввести шум улицы или разговор в определенный контекст, то может получиться музыка [2].

Смысл творческого пути Пекарского, пожалуй, образно определяет название одного из произведений Владимира Мартынова, специально написанного для ансамбля маэстро – «Обретение абсолютно прекрасного звука». «И если кому-либо удастся прикоснуться к Великой Гармонии посредством постоянного поиска этого Звука, то его пребывание в этом мире приобретает смысл, оправдание, – считает Пекарский. – Это постоянное неуспокоение заставляет меня искать со-искателей, со-слушателей, точнее со-вслушивателей, каждый из которых движется по своему пути. Я же в каждом ими или мною услышанном звуке пытаюсь узнать тот самый истинный Звук» [3].

Звук – это первое слово, которое музыкант произносит при встрече с учеником. Прежде, чем воспроизвести звук на инструменте, Пекарский учит студента услышать его

в себе. «Звук на ударных – это *прикосновение* к инструменту. Это священный акт. Можно касаться жестко, можно касаться мягко. Я могу определить по звуку, каким характером обладает человек, – говорит музыкант. – Прикосновению, то есть, туше я собственно и пытаюсь обучить <...>. Нет, не обучить, потому что этому научить невозможно: помочь ученику найти в себе то самое прикосновение – вот мой долг перед ним. А затем я стараюсь рассказать ему <...> о том, что у него много прикосновений, а значит – большая звуковая палитра» [3].

Есть люди, считает он, обладающие прекрасным *слуховым* характером, но не умеющие извлекать ни звука. Услышав в ученике его собственный звук, музыкант пытается мысленно применить его к себе. Этот некий обмен звуковой информацией, осуществляемый часто сначала на интуитивном уровне, а затем уже – на уровне слов и понятий для Пекарского – суть преподавания. За проблемой звуков возникает проблема их соединения. Для Пекарского тут главное *уметь неть* – и «непевучие», на первый взгляд, ударные инструменты не служат для него исключением. Довольно долго играя в ансамбле Мадригал, Марк Ильич работал с певцами и почувствовал феномен пения, осознав его для себя как искусство дыхания. Этот опыт оказался необходим и для такой далекой (лишь на первый взгляд) области игры на ударных инструментах.

Коллекция

Любопытство к разным звукам положило начало уникальной коллекции Пекарского, в которой есть диковинные ударные музыкальные инструменты со всего света. Он обладатель самой крупной в Восточной Европе «действующей» коллекции барабанов, в которой множество экзотических музыкальных инструментов, в том числе и уникальных. Коллекция началась с тибетско-монгольского барабанчика даммару – подарка однокурсницы по Российской академии музыки им. Гнесиных (тогда музыкально-педагогическому институту им. Гнесиных). Вслед за ним возник арабский барабанчик дарабукка. «Коллекционер – несчастнейший из людей, – говорит Пекарский. – Ступив однажды на путь собирательства, он на всю жизнь становится рабом своей коллекции, и нет такой силы, которая смогла бы избавить его от постоянного чувства “экспонатного” голода. Ему всегда мало, и чем больше он имеет, тем больше ему недостает» [4].

Постепенно инструменты множились и, в конце концов, коллекция превратилась в студию. В нее приходили композиторы, музыковеды, писатели, поэты, переводчики, художники и просто друзья, студенты, ученики. «В дверь» студии-коллекции Пекарского «стучались» известные музыканты: А. Шнитке, Э. Денисов, С. Губайдуллина, Ю. Фортунатов. Их вниманию представляли европейские, азиатские, африканские, австралийские, латиноамериканские ударные инструменты, образцы с островов Индийского и Тихого океанов. Среди них были и китайские грибовидные колокола бьян-чжун, и античные тарелочки, и среднеазиатские цимбалы чанг, монгольские и китайские тарелки и еще невероятное количество уникальных музыкальных инструментов – металлических, деревянных, глиняных, фарфоровых, кожаных, тростниковых.

Есть в коллекции Пекарского и то, что на первый взгляд, отношения к ударным не имеет, но в руках маэстро превращается в настоящий музыкальный инструмент: набор коровьих колоколец, деревенские умывальники, которые он вешает наоборот, превращая их в «японские» колокола, пила, бутылки, сковородофон, собранный из специальных походок в магазины за сковородками, и многое другое. «Как-то я играл на конференции, посвященной «Винной карте», – признается музыкант. – Там открывали шампанское, а я на бутылочках играл “Марсельезу”. На настроенных фарфоровых чашечках тоже можно играть. Коровьи колокольчики сейчас превратились в музыкальные инструменты. Это всеобщая тенденция – звучащая вещь превращается в музыкальный инструмент. Коровьи колокольцы у меня окултурены, куплено две с половиной октавы. <...> Между прочим, за хорошие деньги» [2].

Иными словами, коллекция для Пекарского это не то, что висит на стенах, а то, чем можно активно пользоваться. Инструменты все время путешествуют вместе с музыкантом по миру в специальных металлических ящиках, число которых может достигать более чем до восьми десятков, нередко вызывая при перелетах из страны в страну переполох на таможне.

В превращении же звучащей вещи в инструмент музыкант видит всеобщую тенденцию. Но чаще Пекарский не изобретает, а улавливает, выводит на первый план то, что издревле существовало в разных культурах, но было отодвинуто или даже забыто под влиянием господства других видов музыки. Путь к такой музыке связан с особой эстетикой, в основе которой эзотерическое представление о мире, свойственное культуре Востока. «В восточной музыке гармонии нет как таковой. Зато ритм очень развитый, и он может существовать отдельно от мелодии, – замечает музыкант. – Один индийский барабанщик мне однажды сказал: “Мне нравится, как вы играете, нам бы хорошо сделать совместный концерт, только репетировать очень долго придется, лет примерно двенадцать”. У них ударные инструменты – это высокоразвитые инструменты, как скрипка, предположим, или рояль в европейской музыке. У меня есть несколько индийских инструментов, но я не владею ими. Чтобы научиться играть на них, им надо посвятить жизнь» [3].

Илл. 2.

«Театр звуков» Марка Пекарского

Поле для воплощения своих идей и замыслов стал для Марка Пекарского его Ансамбль ударных инструментов, первый концерт которого при аншлаге состоялся 6 декабря 1976 года в зале Дома ученых. Такой интерес к этому событию был понятен: впервые в стране исполнялся сольный репертуар для ударных инструментов. Когда в исполнении Ансамбля прозвучали произведения Шостаковича, Крафта, Артемова, Чавеса и Хованнесса, для критиков и публики стала очевидной правомерность вынесения ударных «за скобки» больших симфонических составов и их самостоятельного существования на эстраде.

С этого момента началась работа над редким и уникальным репертуаром, благодаря чему наряду с коллекцией инструментов появилась и другая коллекция: произведения, написанные специально для ансамбля Пекарского.

Сегодня она состоит из более чем 300 партитур. Для Ансамбля ударных инструментов, в том числе и в расчете на коллекцию ударных инструментов М. Пекарского, писали самые известные композиторы современности – А. Шнитке, С. Губайдулина, Э. Денисов, В. Екимовский, А. Вустин, М. Гагнидзе, Н. Корндорф, Р. Леденёв, В. Мартынов, и другие авторы. Среди наиболее любимых произведений маэстро – «Тотем» Вячеслава Артемова. Написанный к самому первому концерту, он и по сей день остается подлинной энциклопедией тембров и ритмов для ансамбля ударных инструментов. «Сегодня ударникам нечего бояться равнодушия. Я полон оптимизм, – говорит Пекарский. – Трудно назвать ныне живущего композитора, который обошел бы нас, ударников, стороной. Не счесть всяких сонат, концертов, “музык”, “размышлений” <...> для наших инструментов. И это, я уверен, не просто мода: слишком уж долго она

держится. Нам, ударникам, нечего бояться равнодушия композиторов. Мы смело смотрим в завтрашний день!» [4].

Мировая известность к Ансамблю Пекарского пришла в 1986 г. на Берлинском фестивале «*Fest Wochen*», где прозвучали «Юбиляции» Губайдулиной, «Тотем» Артемова, «Распорядок дня» Мартынова. «Может ли музыка для ударных держать внимание целый вечер? Может, если речь идет о такой блестящей группе, как ансамбль Марка Пекарского, <...> этот коллектив – катализатор творчества советских композиторов», – писали «*Berliner Morgenpost*» и «*Tagesspiegel*» [5]. После выступления в Западном Берлине (1986) пресса назвала Ансамбль Марка Пекарского «восточным конкурентом» знаменитого ансамбля «*Percussion de Strasbourg*» и «катализатором творчества советских композиторов». Вскоре после этого фестиваля последовали выступления на европейских фестивалях в Польше, Австрии, Англии, Франции и других странах. В 1990–1992 гг. Ансамбль считался штатным коллективом Всесоюзного гастрольного концертного объединения «Союзконцерт» Министерства культуры СССР, был постоянным участником фестивалей «Московская осень», «Русская зима» и «Альтернатива». На этих фестивалях ансамбль зачастую представляет по нескольку премьер сочинений отечественных композиторов.

Со временем выступления Ансамбля ударных инструментов превратились в своеобразные театрализованные представления, способствовавшие возникновению на отечественной сцене нового жанра — «перкуссион перформанс». Коллектив Пекарского нередко называют театром ритмотембров, синтетическим театром, соединяющим черты ренессансного представления со всеми видами современной музыки, поэзии, танца, декламации, световых эффектов [6]. Базовый состав ансамбля – шесть человек, каждый из которых играет, как минимум, на малом барабане, литаврах и «молоточковом» наборе (ксилофон, маримба, вибрафон), плюс на так называемой «мелочевке» (бубнах, треугольнике, звоночках). Вообще же, как правило, в каждом произведении используется множество инструментов. Так, в «Ионизации» Эдгара Вареза их, например, 143, а в «Тотеме» Вячеслава Артемова – 150.

Став в 1992 г. штатным коллективом фирмы Вадима Дубровицкого, ансамбль получил название «Театр звуков Марка Пекарского». Ансамбль все чаще стал участвовать в балетах, театральных постановках, сотрудничать с артистами разных жанров. Пекарский сам начал выступать в качестве инициатора и участника многих уникальных проектов в сфере разных видов искусств, автора оригинальных идей¹.

¹ «Если Пекарского в жизни вполне устраивает маска комика, то в музыке он – шут, из тех, что истину царям с улыбкой говорят», – пишет Д. Ухов. – Собственно, он и стал им: специально для него написаны сочинения, где его актерский потенциал реализуется сполна. <...> Сверхсерьезный Эдисон Денисов сочинил перформанс «Пароход плывет мимо пристани», где маэстро Пекарский вместе со сводным ансамблем юных пионеров и их строгой учительницей исполнил что-то вроде попури на темы советских песен. Получилось нечто среднее между кинокомедиями «Волга-Волга» и «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» – и таким же антитоталитарным действием, как у группы «АВИА» того же периода. <...> Совершенно неожиданно Пекарский сделал модным элитарного композитора-экспериментатора Виктора Екимовского. Последний написал однажды сочинение под названием «Балетто», в котором ради эксперимента вместо нот графически изобразил, как должен размахивать руками дирижер. Пару раз «Балетто» Екимовского сыграли без особого успеха. Но однажды «партитура» попала к Пекарскому, и тот сделал из нее такую уморительную пародию на дирижера-эгоцентрика, который любит себя в искусстве гораздо больше, чем искусство в себе, что «Балетто» стало настоящим хитом. <...> Исполняя одно из сочинений Мартынова, Ансамбль Пекарского почти всерьез перевоплощался в рок-группу из одних ударных. Не зная названия сочинения «Триумф аэробики», даже и не определишь, что это не поп-музыка, а пародия на нее» [1].

Илл. 3.

участниками уникального музыкально-театрального действа «Сидур – Мистерия» (1992–1994 гг.), состоявшимся при поддержке театральных мастерских Союза театральных деятелей России и Государственного музея Вадима Сидура в Москве, показанного в Москве и Париже.

В 2003 г. Пекарский организовал ставшим ежегодным международный фестиваль «Ударные дни Марка Пекарского» в Москве, а в 2005 и 2006 г. придумал трехдневные фестивали «Музыкальные ландшафты»². К 60-летию композитора Владимира Мартынова Марк Ильич подготовил монографический концерт, исполнив сюиты «Распорядок дня», «Иерархия разумных ценностей», «Триумф аэробики» и «Обретение абсолютно прекрасного звука» для ансамбля ударных инструментов. На фестивале к 75-летию Софии Губайдулиной в г. Патрас (Греция) Пекарский с ансамблем ударных инструментов города Патрас подготовил программу из ее произведений. К 140-летию Московской консерватории Пекарский предложил абонементный цикл «Музыка для ударных инструментов», состоящий из четырех концертных программ: «Дармштадтский сборник», «Посвящение Эдгару Варезу», «Три взгляда на Америку» и «Классика в ансамбле Пекарского».

В последние годы Ансамбль ударных инструментов Марка Пекарского – участник множества крупнейших церемоний, будь то открытие художественных выставок в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, в Государственной Третьяковской галерее или Центральном доме художника на Крымском валу, международные кинофестивали в Москве и Сочи, вручение премий «Золотая маска», «Золотой орёл», «Хрустальная Турандот» и даже спортивные соревнования (например – Чемпионат по дзюдо в Санкт-Петербурге).

² Вот как описывает Третий международный фестиваль М. Пекарского Д. Ухов: «В течение 10 дней в культурном центре «Дом» музицировали и давали мастер-классы ансамбли барабанщиков из Лугано, Москвы и Нью-Йорка (был даже знаменитый композитор Дэйвид Лэнг, со-основатель очень престижного композиторского объединения и авангардного фестиваля Bang On A Can). В целом «ударные дни» были посвящены юбилеям двух композиторов-минималистов – 70-летию американского классика Ствиа Райха и 60-летию его московского коллеги Владимира Мартынова. Музыкальный минимализм изначально, по-американски не соблюдал дистанцию между «приличным» академическим искусством и «нелецеприятным» джазом и роком. Поэтому завершилось все соответствующим «сюрпризом»: тем самым «Концертом без репетиции», на котором выступили джазовый саксофонист Александр Пищиков и Марк Пекарский (с двумя ассистентами)» [1].

Памятным событием оказался задуманный им фестиваль «В начале был ритм» (1991) в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки в программе «Диалог Востока и Запада», завершённой в 2003 году. В его концертах вместе с ансамблем участвовал всемирно известный исполнитель на якутском хомусе Иван Алексеев. Марк Пекарский и его ансамбль явились создателями и

Исследователь, педагог

Преподавание – одна из важнейших для Марка Пекарского ипостасей. С 1973 по 1990 год он работал в Музыкальном училище им. М.М. Ипполитова–Иванова, с 1993 по 1996 год – в Академии им. Маймонида. С 1997 г. он – профессор класса «Ансамбль ударных инструментов» факультета исторического и современного исполнительского исполнительства Московской государственной консерватории, в котором преподает по специально разработанной им эксклюзивной программе и методике преподавания, преподает также в Гнесинской школе (когда-то в 1969 г. Пекарский окончил Государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных – класс профессора В.П. Штеймана). С 2003 по 2006 год М. Пекарский преподавал в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории, для которой также разработал специальную методику преподавания.

С первых лет своей работы с учениками Пекарский осознал свою задачу, которую сам называет «странной идеей»: воспитывать не ударников-оркестрантов, джазменов, рокеров и т.п., а *ударников-интеллигентов*, людей, которые знают и любят музыку, которые могут жертвовать чем-то ради нее. В каждом из студентов он стремится воспитать волю к творчеству, ограниченную лишь рамками вкуса, над которым много работает. Из его класса выходят не просто исполнители, но яркие индивидуальности, творческие единицы. Состав Ансамбля Пекарского часто меняется, потому что в нем играют в основном его студенты.

Марк Пекарский стремится изменить не только методику, но и психологию музыканта-ударника, обычно ощущающего себя винтиком большого симфонического оркестра. По его мнению, в нашей стране действительно есть традиции педагогики, но только в той части, которая касается подготовки ударников-оркестрантов. К сожалению, и сегодня в России не многие обращают внимание на мировой барабанный опыт. «Уже 60 лет пытаюсь с ударными инструментами Джона Кейджа, и уже давным-давно Христофом Каскелем сыгран «Цикл» для одного ударника Карлхайнца Штокхаузена, – говорит Пекарский. – А мы все вымучиваем трудные места из «Шехерезады» или пытаемся сыграть быстрее всех «Полет шмеля». Кстати, его исполнение обязательно только на «наших» конкурсах. А западные конкурсы мы не посещаем из-за отсутствия желания и умения играть «их репертуар» [5]. «Не доверять мнению Пекарского сложно, – пишет М. Хохлов. – Ведь семинары, которые он проводил в отечественных консерваториях, зачастую саботировались преподавателями, которые не разрешали своим ученикам принимать в них участие» [5].

Педагог Пекарский – противник всего однообразного. Ударные, которые прежде выполняли вспомогательно-декоративные функции³, обнаруживают у Пекарского бесконечность красочного меню. Благодаря его деятельности постоянно расширяются и сами возможности исполнительства на ударных инструментах, повышается уровень российского исполнительского искусства. В преподавании и исполнении, лекциях и семинарах Марк Пекарский доказывает безграничность возможностей ударных инструментов.

Артист постоянно делится своим опытом и пониманием профессиональных задач. Пекарский – автор многих уникальных методик, образовательных проектов в разных

³ В музыке многое зависит от эстетики, считает Пекарский: «В XX веке очень важной оказалась краска. Мастер Сакс изобрел, например, саксофон в XIX веке. Очень долго им никто не пользовался: слишком яркая краска. Или ксилофон — ударный инструмент, которым впервые воспользовался Сен-Санс для того, чтобы в «Пляске смерти» изобразить, как щелкает скелет, это был сильнейший штрих. У Римского-Корсакова белочка щелкает орехи — вот и вся музыка для ударных. Глинка написал «Ночь в Мадриде», где есть кастаньеты — экзотический инструмент, передающий испанский колорит. Остальные ударные начали развиваться в XX веке, виной тому эмансипация ритма, пришедшая с джазом, когда весь смысл был в игре тембров. Казалось бы, уже создан идеальный музыкальный инструмент — рояль, вроде бы совершенный, с большим диапазоном, равными интервалами, с таким приятным звучанием...» [2].

странах. Его мастер-класс «По изучению российского репертуара для ансамбля ударных инструментов» в течение нескольких лет ознакомил с этой неведанной областью слушателей из Южной Кореи, Австрии, Нидерландов. В 1997 г. музыкант провел мастер-классы по изучению творчества С. Губайдулиной для ударных инструментов в Швейцарии (Женева и Цюрих) и в Токио (Япония). Пекарский – автор уникального образовательного проекта, имевшего целью ознакомление студентов и педагогов российских консерваторий с репертуаром международных конкурсов по специальности «ударные соло». В его рамках Пекарский провел семинары и мастер-классы в Санкт-Петербурге, Петрозаводске, Саратове, Казани, Краснодаре, Красноярске, Нижнем Новгороде, Новосибирске, а также Алма-Ате и Таллине. В завершение проекта представители консерваторий посетили семинар «Дни музыки для ударных в Москве», в программе которого были концерты, мастер-классы и лекции выдающихся зарубежных исполнителей на ударных. Такого рода акции сыграли неоценимую роль в расширении представлений о музыке российских композиторов, о методах обучения уникальному искусству.

Само название семинаров и мастер-классов Пекарского говорит о необыкновенной широте и уникальности их тематики: «Современные техники игры на ударных инструментах», «Перкуссионная классика XX века», «Репертуар для ансамблей ударных инструментов российских композиторов», «Музыка для ударных инструментов А. Раскатова», «Современный конкурсный репертуар», «Начальные формы обучения на ударных инструментах», «Классика для маримбы соло» и многие другие.

Марк Ильич автор научных трудов и публикаций. Ему принадлежат книги «Назад к Волконскому вперед», «Нотация мультиперкуссии», «Популярная история ударных инструментов», статьи в журналах «Музыкальная академия», «Музыкальная жизнь», «Музыкальный инструмент». В них – взгляды на искусство от общефилософских размышлений об эзотерике звука – до узкопрофессиональных вопросов исполнительской нотации для ударных инструментов исполнения на том или ином музыкальном инструменте. Музыкант – автор транскрипций и аранжировок, редактор и составитель изданий нотных сборников.

Концертная деятельность

В книге о композиторе Андрее Волконском Пекарский отдает дань близкому другу, человеку, оказавшему на него огромное влияние. Множество приведенных в ней фактов из уст известных музыкантов, замечания самого Пекарского создают дух того времени, раскрывают своеобразие личности Волконского. С одним из самых ярких отечественных новаторов 1950–1960-х годов Пекарский познакомился, еще учась в консерватории. Одна из заслуг Волконского – создание в 1965 г. ансамбля солистов «Мадригал», первого в стране проводника аутентичного исполнения старинной музыки. С момента основания и по 1990 год Пекарский был одним из солистов ансамбля, с появлением которого отечественной публике открылся мир творчества великих мастеров далекого прошлого, чья музыка была у нас практически неизвестна. По сей день многие произведения, входящие в программы ансамбля, исполняются в России впервые.

Играя в «Мадригале», Пекарский почувствовал, что может и любит импровизировать. Руководитель ансамбля А. Волконский, оценив этот дар как одно из свойств природы Пекарского, постепенно перестал выписывать для него нотную партию. Опыт импровизации аккомпанемента к мадригалам и танцам эпохи Возрождения позже перешел в музыку совершенно другого плана. Некоторые композиторы, как, например, С. Губайдулина, создают для него «текст – как повод» к импровизации. «Добрая половина музыки XX века строится на самой разной импровизации: и джазовой, коллективной, когда импровизируют все, и авангардной – так называемой алеаторике. Пекарский хоть и не джазист, но поимпровизировать в джазовой компании никогда не

отказывается, – пишет Д. Ухов. – Известны его дуэты с коллегой Владимиром Тарасовым и саксофонистом Александром Пищиковым» [1]. Между тем, в разных формах современной музыки⁴ Пекарский очень избирателен.

Пекарский ведет активную концертную деятельность более 50 лет. Из-за нехватки и труднодоступности репертуара Пекарскому порой самому приходилось браться за перо. В нескольких театрах, в том числе и в московском Большом, шел балет «Антигона» под музыку, смонтированную Пекарским из разнообразного барабанного репертуара, стереопьеса «Сигналы битвы» вобрала в себя опыт воссоздания музыки эпохи Возрождения вместе с «Мадригалом». Марка Ильича называют композитором в сочинении концертов, точнее – их концепции. «На пресного вида филармонических афишах советского времени (которые музыканты остроумно называли «горчичниками») вдруг появлялись неожиданные названия вроде «Концерт в металле», «180 лет Губайдулиной, Шнитке, Денисову», «Правдивая история шумовых инструментов», «Жизнь и любовь барабанного организма» [1].

Пекарский выступает в качестве солиста с оркестром, исполняя Концерты для ударных с оркестром с Дрезденским, Хельсинским, Туринским, Санкт-Петербургским, Минским, Уральским, Новосибирским, Большим симфоническим оркестром им. П.И. Чайковского под руководством таких дирижеров, как Г. Рождественский, В. Федосеев и др. В составе камерных ансамблей выступал с такими известными музыкантами, как Э. Вирсаладзе, Н. Гутман, О. Каган, А. Волконский, А. Любимов, В. Спиваков, Г. Жислин, О. Крыса, Г. Кремер, Л. Давыдова, К. Георгиан. Как солист и руководитель Ансамбля ударных инструментов выступает с концертами во многих городах России и принимает участие в таких музыкальных фестивалях, как «Московская осень», «Русская зима», «Декабрьские вечера», «Альтернатива», «Музыкальный Олимп», «Берлинское биеннале», «Варшавская осень», «Вена–Модерн», «Хельсинский фестиваль», им. С. Рихтера в Тарусе, фестивали, посвященные современной русской музыке в Лондоне, Париже, Мюнхене, Франкфурте, Турине, Цюрихе, Антверпене, Риге, Таллине, Токио; в Голландии и Бельгии.

«Наиболее поразительное в Пекарском – глубокое проникновение в свое ремесло; полная идентификация со своими инструментами и понимание того, что ударные держат в себе некую тайну. И, конечно, вокруг него сконцентрировались наиболее интересные композиторы не только из Москвы, но также из других городов», – заметила С. Губайдуллина [7]. Таков Марк Пекарский – универсальный музыкант, композитор и музыковед, специалист по старинной и современной музыке, авторитетный педагог, профессор Московской консерватории, создатель и бессменный руководитель единственного в России постоянно концертирующего Ансамбля ударных инструментов, автор многих оригинальных культурных акций и одна из самых ярких фигур современного исполнительства.

Список литературы:

1. Ухов Д. Марк Пекарский может сыграть на барабане даже куриными косточками // Ударник труда. – 2002. – 13 марта.
2. Этптейн А. И стуки, и глуки. Марк Пекарский: «Любые окультуренные звуки – это музыка» // Новая газета. – 2005. – 14 марта.

⁴ «Техно», по его мнению, – это тоже музыка для мозга, но только для спинного. А я как-то больше занимаюсь музыкой для головного мозга. Что же касается электронной музыки, то она давным-давно развивается. Все дело в том, кто ее делает. А вот когда музыка начнет сама себя делать, тогда она перестанет быть живой и станет бесчеловечной. Как музыка будет развиваться дальше, сложно предположить. Может, она придет к простоте, хотя человек всегда пытается что-то усложнить и в результате все разрушает» [2].

3. *Пекарский М.* Умные разговоры с умным человеком // Музыкальная академия. – 2001. – № 4.
4. *Пекарский М.* Умные разговоры с умным человеком // Музыкальная академия. – 2002. – № 1.
5. *Хохлов М.* Ансамблю ударных инструментов Марка Пекарского – 25 лет // Независимая газета. – 2001. – 10 сент.
6. *Петров А.* Цепочки ритма Марка Пекарского // Культура. – 2006. – 2–6 февраля. – № 5.
7. *Холопова В. Рестаньо Э.* София Губайдуллина. – М.. – 1996. – С. 54.

Сведения об используемых иллюстрациях:

Илл. 1. Марк Ильич Пекарский (р. 26.12.1946). - Режим доступа: URL: <http://www.sibmincult.ru/news/akademiyaikysstv2.php> (дата обращения: 19.08.2010).

Илл. 2. Режим доступа: URL: <http://www.lookatme.ru/cities/moscow/events/69337>

Илл. 3. Режим доступа: URL: <http://www.dom.com.ru/event/2009/12/24/>

Источник: *Культура в современном мире.* — 2010. — № 3. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>